

При мысли о смерти девушка инстинктивно встала и подошла к зеркалу.

Ощущение было такое, словно ее облили холодной водой. Она стояла перед разбитым зеркалом, словно одержимая. Несмотря на приближающуюся смерть, она поддерживала свой внешний вид, одевалась просто и старалась оставаться красивой.

«Я должна увидеть их в последний раз».

Это должно было произойти в ближайшее время. Восстановив силы перед самой смертью, она начала двигаться. У нее было сильное чувство, что она не сможет увидеть свою семью, если не навестит их сейчас.

Пока она шла, она поняла, что чувствует к ним.

«О, точно. Я...»

Она любила их и, поскольку она любила их, она также хотела быть любимой ими.

«Что бы это ни было, я не буду возражать. Даже если они будут злиться, ненавидеть меня, и даже если они будут чувствовать себя не очень хорошо из-за меня», — думала она, вспоминая их.

«Я скучаю по ним. Они были моей первой семьей».

Она, по крайней мере, хотела увидеть герцога и братьев-близнецов перед смертью. Поэтому Лайла ускорила шаги.

Она постучала в дверь. Хотя рыцари отталкивали ее, Лайла все равно возвращалась к ним и продолжала стучать.

Но двери в кабинет герцога и в комнату братьев-близнецов оставались закрытыми до конца.

— Избавься от нее, — прищелкнув языком, произнес командир рыцарей.

Его слова поразили ее сердце, как молния. Она уже привыкла к тому, что ей отказывают. Но как бы отчаянно она ни была настроена, у нее больше не было сил продолжать сопротивляться рыцарям.

Она долго стояла, пока рыцари удерживали ее на месте, и заметила, что ее зрение затуманивается. Последнее, что она помнила — это потрясенное лицо и широко раскрытые глаза командира рыцарей, когда она упала и потеряла сознание, проливая кровь на пол.

Когда она наконец снова открыла глаза, Лайла находилась в комнате, похожей на подземелье, и не могла нормально дышать.

«...»

Рядом с ней никого не было. И вскоре она перестала дышать.

Так Лайла Эстеван встретила свою смерть.

Она умерла именно так. В конце концов, даже когда она буквально умирала от своей болезни, ее все равно никто не любил.

«Было бы лучше, если бы я уже сдалась», — подумала Лайла.

Она вспоминала ощущение, когда она не могла дышать, и чувство, которое нельзя было назвать болью.

«Я должна была просто принять это».

Ей казалось, что было бы лучше, если бы она просто умерла. Однако ей не хватало мужества встретить смерть лицом к лицу, поэтому она позволила болезни забрать ее.

Несмотря на то, что она чувствовала себя так, она всегда боялась смерти. И этот страх превратился в чувство стыда, которое тяготило ее.

«Глупая Лайла. Ты ничего не можешь сделать, потому что ты такая жалкая».

Она не всхлипывала и не рыдала, но с ее уст срывались страдальческие стоны.

«Но, но... что мне делать теперь, когда я снова жива?..»

Лайлу вернули к жизни.

Физическая боль, к которой она привыкла, была лучше, чем та, которую она испытала перед смертью.

Понаблюдав за окружающей обстановкой, девушка пришла к выводу, что ее вернули в прошлое за месяц до смерти. Она смогла понять это только благодаря одной линии, которую она

провела на стене месяц назад.

«Что мне делать?»

Она свернулась калачиком и задрожала. Она действительно не знала, что делать. По глупости, она хотела снова увидеть свою семью, но решила не делать этого.

«Давай ни на что не надеяться и ничего не ждать. Я не могу быть обузой».

Это решение было принято и для нее самой. Вместо этого девушка хотела остаться на месте и придумать лучший план.

Когда она вернулась к своей жизни за месяц до смерти, она была полна решимости.

«Если я не могу быть любимой, я, по крайней мере, умру, вкусив хоть какую-то любовь».

— Но найдется ли кто-нибудь, кто захочет помочь мне почувствовать, что меня любят?

Лайла почувствовала сомнение, но вскоре закусил губы и взяла себя в руки. Ей нужно было сначала обдумать свой план, иначе она не представляла, как будет выживать этот месяц.

— О, этот парень.

Через некоторое время ей на ум пришел определенный человек.

— Точно. Герцог-злодей.

Герцог-злодея звали Венио де Арсен.

Насколько Лайла знала, он был холоден, горд и был злодеем, который легкомысленно мучил людей, включая Амелию.

Лайла никогда не встречалась с ним раньше, поэтому изо всех сил старалась вспомнить описание из книги.